

Изъ хроники,¹⁾ церкви Николая Чудотворца села Араповки, Алатырскаго уѣзда.

тольникъ Семень Ивановичъ Пазухинъ, участникъ посольства въ Хиву, Бухару и Юргенчъ въ 1669—1773 г.г., былъ женатъ на Василисѣ Григорьевнѣ Араповой, за которой получилъ въ приданое, въ числѣ другихъ помѣстій, деревню Араповку, Алатырскаго уѣзда, давши обѣщаніе построить въ ней церковь. Семень Ивановичъ обращается въ 1686 году къ нижегородскому и алатырскому митрополиту Филарету со слѣдующимъ челобитьемъ: „...построена у меня въ Алатырскомъ уѣздѣ деревнишка Араповка, а отъ той церкви Божіей отъ сего Засарья ²⁾, та моя деревнишка удалена верстахъ восьми, и людишки и крестьянишки мои, за дальностью, помирають безъ покаянія“... „вели, Государь“, заканчиваетъ онъ свое челобитье, „дать мнѣ свою архіерейскую благословенную грамоту лѣсъ выронить, и въ томъ лѣсу, по твоему архіерейскому благословенію построить церковь Божію, а къ той церкви Божіей священнику и церковнымъ причетникамъ пашни я дамъ своей земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Не получивъ на свое челобитье никакого отвѣта, вслѣдствіе ухода преосвященнаго Филарета изъ Нижегородской епархіи, Семень Ивановичъ обращается въ 1690 году, 31 декабря, къ новому митро-

¹⁾ Настоящая хроника составлена по документамъ семейнаго архива Пазухиныхъ.

²⁾ Вотчина Семена Ивановича.

политу Павлу съ почти тождественной челобитной, но только вмѣсто 20 четей въ полѣ онъ даетъ „церковникамъ“ теперь только 10 четей своей земли.

Ровно черезъ недѣлю (7 января 1690 г.) Семень Ивановичъ получилъ отъ преосвященнаго Павла благословенную грамоту лѣсъ ронить и строить церковь Божию на часовенномъ мѣстѣ со слѣдующими указаніями: „верхъ бы на той церкви былъ круглый, тройной, а въ церкви въ алтарныхъ стѣнахъ царскія двери были бы посреди, а по правую ихъ сторону южныя, а по лѣвую—сѣверныя, а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставить образъ Всемиловитаго Спаса, а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ вначалѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину, а о посвященіи тоя церкви и о антиминосѣ битъ намъ челомъ Преосвященнѣйшему Митрополиту въ то время, какъ та церковь совсѣмъ совершится, а колокольницу построить особъ статьею, а не на трапези ставить.

Заручившись архіерейскимъ разрѣшеніемъ, Семень Ивановичъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года стоваривается съ плотникомъ Васькой Кирѣвымъ, крестьяниномъ стольника Ѳедора Лаврентьевича Бахметьева, сдѣлать въ сельцѣ Араповкѣ новую церковь Божию, цѣною за 4 рубля. При подписаніи условія Васька Кирѣвъ получаетъ полполтину денегъ, да флягу вина.

Въ 1692 году церковь была освящена во имя Николая Чудотворца, и по челобитью Семена Ивановича къ ней былъ поставленъ попъ Стефанъ Петровъ, а 16 декабря 1693 года попъ Стефанъ съ причетники уже заплатилъ въ архіерейскую казну дани по окладу девятнадцать алтынъ четыре деньга, заѣзда гривна, казенныхъ и платежныхъ пошлинъ пять алтынъ двѣ деньга, за десятинный доходъ десять алтынъ, подможныхъ двадцать два алтына, полонныхъ съ попова двора, да съ трехъ дворовъ причетниковыхъ съ двора по осми денегъ, дому архіерейскаго пѣвчимъ и подьякамъ, славленныхъ гривну, московскихъ богодѣленъ нищимъ—гривну-жь. Въ такомъ размѣрѣ церковная дань была слишкомъ тяжела для араповской церкви, и въ началѣ 1695 года попъ Стефанъ поѣхалъ въ Нижній Новгородъ къ митрополиту Павлу съ челобитьемъ „о збавкѣ дани с тоя церкви“, но, не получивъ „збавки“, попъ Стефанъ переводится въ Казанскую епархію, „не хотя твоей архіерейской дани платить“, по словамъ Семена Ивановича; и церковь села Араповки Никольское тожь остается на долгое время безъ всякаго священника.

Въ 1697 г. Семень Ивановичъ бьетъ челомъ къ нижегородскому и алатырскому митрополиту Трифилю: „пожалуй меня, вели Государь въ селѣ моемъ Николаевскомъ у церкви Божіей быть попу Ивану, а приговорилъ я попа Івана Володимірова церкви Воскресенія Христова, Костромского уѣзда, плесской десятины, а у него, попа Івана, у той церкви два попа, а у меня въ деревнишкѣ церковь безъ пѣнія стоитъ третій годъ“, но преосвященный Трифилій почему-то не назначаетъ попа Івана Володимірова въ с. Араповку, и служба совершается въ Араповской церкви случайно, такъ, на примѣръ, въ 1698 году, декабря 3, преосвященный Трифилій приказываетъ попу Павлу Барышниковской слободы „ѣхать въ село Араповку на праздникъ Николая Чудотворца въ церковь Божию вечернюю и утреню и литургію служить и какія мірскія требы прилучится исполнять. Церковная дань въ этотъ безпоповскій періодъ времени, хотя богослуженіе въ Араповкѣ и было очень случайное, взыскивалась и взыскивалась строго, такъ, на примѣръ, указъ патриарха Адріана за 1697 годъ отъ 31 декабря велитъ приставу Кирюшкѣ Кузьмину ѣхать въ Алатырскій уѣздъ въ село Араповку со сторонними людьми, а при тѣхъ стороннихъ людяхъ взять ему съ собою вмѣстѣ въ городъ на Алатырь того села, стольника С. И. Пазухина, крестьянъ старосту или выборнаго за данными деньгами на нынѣшній 1697 годъ“.

Прождавъ такъ еще два года и не дождавшись для Араповской церкви настоятеля, Семень Ивановичъ обращается въ 1699 году снова съ челобитьемъ къ преосвященному Трифилю: „...у меня, Государь, въ деревнишкѣ церковь Божія стоитъ безъ пѣнія пятый годъ и людишки и крестьянишки помираютъ безъ покаянія и безъ причастія, а роженицы безъ молитвъ лежатъ многое время, а младенцы безъ крещенія помираютъ, а попа къ той церкви Божіей призвать не могу, никто нейдетъ, потому, Государь, что дань на тоя церковь положена большая, четыре рубля противъ прихода, а только, Государь, у тоя церкви Божіей въ приходѣ одни мои крестьянишки, дворовъ съ двадцать и истого многіе разбрелись; затѣмъ, Государь, къ той церкви попы и нейдутъ, а по твоему, Государь, архіерейскому указу съ Алатыря заказчики правятъ дань на людишкахъ и на крестьянишкахъ моихъ и съ того людишки и крестьянишки разбрелись, а нынѣ, Государь, на крестьянишковъ моихъ подати великаго Государя большія, да съ нихъ же работники на слюзное дѣло и пильныя мельницы, а хлѣбу сталъ недородъ быть. Умилостивись, Государь“, заканчиваетъ онъ свое челобитье, „пожалуй меня, вели, Государь, съ тоя церкви Николая Чудотворца дань сбавить и къ тоя церкви дать попа, а приговорилъ

я нынѣ попа Данилу Александрова изъ епархіи Святѣйшаго Патріарха“.

На этотъ разъ челобитье Семена Ивановича увѣнчалось успѣхомъ: церковную дань преосвященный Трифілій сбавилъ до 3-хъ рублей шести алтынъ (росписка поповскаго старосты попа Тимоѣея въ полученіи церковной дани за 1700 г.) и далъ араповской церкви попа, но не Данилу Александрова, а попа Моисея Дементьева изъ епархіи казанскаго митрополита изъ вновь построеннаго села Воздвиженскаго, „изъ того села“, пишетъ Моисей Дементьевъ въ своемъ челобитьѣ къ казанскому митрополиту, „которой были крестьяне и бобыли высланы, а послѣдніе разбрелись въ міръ для хлѣбной скудости и мнѣ богомольцу твоему у той церкви жить стало не съ чего и не съ кѣмъ, а нынѣ я богомолецъ твой бродя скитаюсь въ міръ договорился въ село Араповку въ вотчину стольника Семена Ивановича Пазухина служить въ церкви Николая Чудотворца“.

Но служилъ попъ Моисей въ араповской церкви недолго—меньше чѣмъ черезъ годъ онъ обращается со слѣдующимъ челобитьемъ къ нижегородскому митрополиту Исаѣ: „...въ нынѣшнемъ 1700 году стольникъ Семень Ивановичъ сынъ Пазухинъ принялъ у меня церковь Божию со всею церковною утварью, а расписки мнѣ, богомольцу твоему, не далъ, да онъ же Семень ночью порою взялъ у меня сынишку моего Тимошку и держать у себя безвинно, а животишки мои въ томъ же числѣ по приказу ево Семенову іво человѣкъ Епифанъ Сергѣевъ съ крестьяны побралъ, а что животишекъ моихъ и въ томъ подъ сею челобитною роспись: двѣ коробки деревянныхъ водной коробке 10 рубашекъ мускихъ льняныхъ, двои портки тонкихъ, десять платковъ шапошвыхъ, новина тонкая 30 аршинъ, два сарафана крашенинныя, два кокошника, камка красная золотомъ шитая, два кокошника мишурныхъ, одинъ камка зеленая, другой кумашный, крашенина синяя, восемь аршинъ, скатерть столовая, десять рублевыхъ денегъ, четыре сороки бѣлые, серги, рясы серебряныя, два креста серебряныхъ, три перстня; въ другой коробке сарафанъ синей крашенинный, шапка муская красная, треухъ кумашный пухомъ боровой; довлубеной коробке пряжи льняной 13 мотковъ, да сковрода, топоръ двуручный новой, три блюда, красныхъ четыре рубашки мускихъ, двои портки, трои сапоги; давклети семени конопленово решета здва, льянова сѣмени сполпудовки, льну 2 кирби, 7 иконъ по две окладъ серебряной начетырехъ окладъ мѣдной, да хлѣба 12 четвертей овса, пшеницы 2 четверти, ржи три четверти, полбы полтрети четверти, муки 4 осмины, две лошади, корову, сѣна стогъ 30 копенъ, 2 косы, 2 серпажъ“.

Что заставило Семена Ивановича прибѣгнуть „ночью порою“

къ такимъ крутымъ мѣрамъ, намъ неизвѣстно, вѣроятно же всего, что попъ Моисей не исполнилъ какихъ-либо обязанностей, оговоренныхъ въ договорѣ. Такъ въ мировой отъ 23 февраля 1700 года (дѣло до суда не дошло), попъ Моисей обѣщаетъ: „а которую церковную землю я роздалъ въ наемъ крестьянамъ стольника Θεодора Θεодоровича Плещеева, и мнѣ попу Моисею съ тѣми крестьяны раздѣлку чинить въ той землѣ самому“.

По этой же мировой записи попъ Моисей получилъ обратно и своего сынишку Тимошку и свои животишки.

Слѣдующій священникъ послѣ Моисея Дементьева былъ попъ Трофимъ,—сколько онъ оставался въ селѣ Араповкѣ, точно неизвѣстно, но въ 1707 году его тамъ уже не было и араповская церковь осталась опять безъ попа.

Простояла эта церковь около 60 лѣтъ, а въ 1757 году внукъ Семена Ивановича—Петръ Петровичъ Пазухинъ выстроилъ новую деревянную церковь. Церковь эта съ большими передѣлками существуетъ и до настоящаго времени. Село Араповка принадлежитъ теперь князю Алексѣю Александровичу Тенишеву, мать котораго, Надежда Димитріевна, была урожденная Пазухина, родная правнучка Петра Петровича.

Алексѣй Пазухинъ.

